

Е.В. Вавилин

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Евгений Вавилин

**Осуществление и защита
гражданских прав**

«Статут»

2015

УДК 347.12
ББК 67.404.06

Вавилин Е. В.

Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин —
«Статут», 2015

ISBN 978-5-8354-1189-4

Монография посвящена актуальным проблемам, связанным с осуществлением гражданских прав и исполнением обязанностей, устранению пробелов, существующих в отечественной юридической науке в области комплексного исследования механизма осуществления и защиты субъективных прав, разработке практических рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства. В работе обоснована концепция механизма осуществления и защиты гражданского права, в центре которого находится не правовая норма, а субъект, носитель права. Для научных и практических работников, преподавателей и студентов высших юридических учебных заведений. 2-е издание, переработанное.

УДК 347.12
ББК 67.404.06

ISBN 978-5-8354-1189-4

© Вавилин Е. В., 2015
© Статут, 2015

Содержание

Введение	6
Раздел I	9
Глава 1	9
§ 1. Понятие осуществления гражданских прав	9
§ 2. Понятие исполнения субъективных гражданских обязанностей	27
§ 3. Взаимосвязь осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей	33
Глава 2	39
§ 1. Понятие, формы и способы защиты гражданских прав	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евгений Валерьевич Вавилин

Осуществление и защита гражданских прав

© Е.В. Вавилин, 2015

© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2015

* * *

Введение

Ввиду глобальных и стремительных изменений в социокультурной и экономической сферах страны формирование действенной системы юридических средств, образующих механизм реализации и защиты гражданских прав, представляется особенно актуальным. Это долгий, непрерывный и трудоемкий процесс. Невнимание к данным вопросам приводит к глубоким социальным последствиям: правовому нигилизму, недоверию граждан к государственным, социальным институтам. Возникают так называемые декларативные, неосуществимые права, появляется синдром незащищенности прав личности, что негативно отражается на гражданском обороте, а в конечном счете является одной из причин появления и развития деструктивных процессов в обществе.

Существующая практика поспешного принятия немалого количества законов без наличия механизма реализации прав требует в дальнейшем внесения в них изменений и дополнений либо их детального толкования, принятия постановлений Правительства РФ, других подзаконных нормативно-правовых актов. Если законодательную базу, провозглашающую широкие гражданские права и их защиту, можно создать сравнительно быстро, обращаясь к накопленному отечественному, зарубежному и международному правовому материалу, то элементы механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей могут быть сформированы лишь за довольно продолжительный срок кропотливой работы: научной, правотворческой, просветительской, правоприменительной, организационной.

Для достижения практического результата наиболее значимым является совершенствование системы правовых средств и правовых связей, которые бы обеспечили эффективное осуществление гражданских прав (защиту прав) и исполнение обязанностей в новых социально-экономических условиях – условиях рыночного хозяйствования. Требуется формирование единого универсального понимания (концепции) процесса гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.

Подобная совокупность взглядов на осуществление гражданских прав должна быть отнесена к фундаментальным принципам и методологическим аспектам права. Именно тогда она станет системообразующим элементом по оздоровлению социальных отношений, в частности повысит самосознание граждан, станет сдерживающим фактором таких негативных явлений в обществе, как коррупция и взяточничество.

Разработка юридических механизмов для действительного достижения цели права составляет основу концепции гарантированного осуществления гражданских прав. Фундаментальные исследования, посвященные механизму правового регулирования, не решают в полной мере проблему реализации субъективных прав и обязанностей. Тем насущнее видится обоснование теории механизма осуществления и защиты гражданских прав как нового научного направления в исследовании осуществления прав и исполнения обязанностей.

Вопросы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в той или иной степени затрагивает каждый цивилист, в том числе по проблемам, которые на первый взгляд имеют довольно отдаленное отношение к представленной теме. Это объясняется тем, что тема осуществления прав и исполнения обязанностей является по объективным причинам центральной. Она, по сути, пронизывает все институты гражданского права. При этом парадоксален тот факт, что специальных монографических исследований на данную тему крайне мало, разработанность обозначенной проблематики далека от полноты. Весьма немногочисленны работы, в которых представлен строго сфокусированный взгляд на проблему осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Отдельные труды, в которых фундаментально, комплексно рассмотрены проблемы осуществления прав, были написаны в совсем иных социально-экономических условиях и на другой нормативно-правовой основе.

Некоторые смежные вопросы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей рассматривались в рамках диссертационных работ. Вместе с тем до настоящего времени в доктрине не было целостного подхода к изучению механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Специального исследования, посвященного механизму осуществления прав и исполнения обязанностей, не проводилось. Сказанное свидетельствует о необходимости формирования подобного подхода.

В представленном исследовании проблемы осуществления прав и исполнения обязанностей рассматриваются с точки зрения теории правового механизма, основанной на авторской системе понятий.

В область исследования вошли отношения, связанные с осуществлением субъектами гражданских прав и исполнением обязанностей.

Материалом для анализа послужили положения ранее действовавшего и современного отечественного и зарубежного гражданского законодательства, правоприменительная практика (материалы практики Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, иных правоприменяющих субъектов, в частности Федеральной службы судебных приставов), научные работы по проблемам осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, а также относящиеся к объекту исследования статистические и социологические материалы.

В монографии сформировано принципиально новое авторское представление о механизме осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Обоснован научный подход, согласно которому в центре внимания должны находиться не правовые средства, а обладатель субъективного гражданского права. Все правовые механизмы и иные правовые средства должны быть направлены на реализацию его права.

Понятие «механизм правового регулирования» – при всей его актуальности и ценности для науки и правоприменительной деятельности – в первую очередь акцентирует внимание на создании правовых конструкций (идеальных моделей правового регулирования) с точки зрения их удобства для публичной власти.

Для фактической реализации права ключевой, доминирующей правовой конструкцией должен стать действенный механизм осуществления гражданского права и исполнения обязанности. Его следует признать одной из фундаментальных единиц в цивилистике.

Автором сформулирована дефиниция механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей; предложено качественно иное понимание смежных с ним категорий, цели действия данного механизма.

Подобные результаты стали следствием переосмысления целой системы категорий, традиционно связанных с изучаемой темой: «механизм правового регулирования», «осуществление гражданского права», «исполнение гражданской обязанности», «содержание субъективного права», «правоотношение», «принципы осуществления прав», «слабая сторона в обязательстве», «злоупотребление правом». Особое внимание в книге уделено выявлению структурных элементов механизма.

Авторский подход характеризуется качественно иной методикой изучения механизма осуществления прав: необходимо не только установить его элементный состав, но в большей степени исследовать его последовательное, поэтапное действие.

Впервые сформировано унифицированное понимание действия механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, а также определено понятие стадии действия механизма осуществления прав и исполнения обязанности. Проведена дифференциация стадий действия рассматриваемого механизма в его широком и узком понимании.

Теоретические положения, полученные автором в результате проведенных исследований, применяются к анализу практических проблем отечественного законодательства и правоприменительной практики. В связи с этим в книге рассмотрены наиболее острые вопросы, свя-

занные с реализацией и защитой прав в сфере энергоснабжения, профессионального спорта, наследования, дарения, страхования.

Кроме того, получила дальнейшее развитие концепция отступления от принципа юридического равенства сторон в случае, когда одна из сторон является слабой по отношению к другой по объективным причинам. Проведено детальное разграничение значений термина «слабая сторона правоотношения». С позиции механизма осуществления прав слабой стороны доказано, что каждое из обоснованных значений принципиально с точки зрения выбора определенных правовых стратегий.

В монографии выявляются основные тенденции формирования механизма защиты прав слабой стороны обязательства в отечественном законодательстве.

В контексте исследования механизма осуществления прав разработана теория системы принципов осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Функциональный подход позволил воспринять эти принципы как самостоятельные элементы механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, в связи с чем сформулировано авторское определение некоторых уже освоенных правовой наукой понятий: «принципы осуществления гражданских прав», «целеполагающие принципы», «гарантированное осуществление», «беспрепятственное осуществление».

Автор ввел в научный оборот и охарактеризовал новые правовые категории: «благоприятная правовая среда» и «принципы-методы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей».

В рамках проведенного исследования получила дальнейшее развитие теория правоотношения. Правоотношение рассмотрено как элемент механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, уточнено его содержание.

На материале анализа отечественной правоприменительной практики вскрыты системные недостатки правового регулирования социальных отношений, препятствующие формированию механизмов реализации и защиты гражданских прав.

Раздел I

Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение обязанностей: понятие и механизм

Глава 1

Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение обязанностей: понятие и взаимосвязь

§ 1. Понятие осуществления гражданских прав

Категория «осуществление права» в науке о праве, и в частности в цивилистике, является центральной. Осуществление права наряду с понятием права раскрывает саму идею права¹, сущность права. Как отмечал Готтлиб Хуфеланд, право никогда не воспринимается органами чувств непосредственно, но только через его осуществление, только благодаря тому, что оно реализуется². Практически ни одно исследование в области юриспруденции не обходит вниманием данный вопрос, раскрывает те или иные особенности, характерные моменты, свойственные определенным, совершенно конкретным правовым отношениям.

Кроме того, в теории немало трудов, непосредственно посвященных вопросам осуществления (реализации) права. Авторами предложены емкие, четко сформулированные определения, которые являются базовыми, отправными для изучения в том числе и других правовых явлений, поскольку «понятие... на самом деле есть лишь абстрактное рассудочное определение... обладает действительностью и обладает ею таким образом, что само сообщает ее о себе»³.

Таким образом, определения, максимально точно отражающие объективную реальность, крайне важны. Определение понятия «осуществление права» раскрывает сущность, задачи и направленность права, его осуществимость, дает представление о фундаментальных принципах права.

С другой стороны, понятие «осуществление права» раскрывает механизм (технику) реализации, достижения цели права. Именно в этом в первую очередь функциональное, практическое значение рассматриваемого понятия. От него зависит, будет ли процесс осуществления проходить в правовом поле, с соблюдением существующих нормативных правил, принципов добросовестности, разумности и справедливости, будет ли достигнута цель реализации права.

Обращаясь к предмету настоящего исследования, целесообразно обозначить отправные, опорные, базовые понятия, которые находятся в одном категориальном ряду и имеют методологическое значение для изучения вопроса осуществления субъективного гражданского права. К подобным категориям относятся: «субъективное гражданское право», «реализация нормы гражданского права», «исполнение обязанности», «реализация гражданского права», «механизм осуществления субъективного гражданского права», «механизм реализации права на

---

¹ См.: Гегель Г.В.Фр. *Философия права* / Пер. с нем.; Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М., 1990. С. 59. (Филос. наследие.)

² См.: Hufeland G. *Neue Darstellung der Rechtslehre vom Besitz vorzüglich durch genauere Feststellung ihres Hauptgesichtspunkts*. Giessen, 1815. S. 8–9.

³ Гегель Г.В.Фр. Указ. соч. С. 59.

защиту», «принципы осуществления субъективного гражданского права», «цель осуществления субъективного гражданского права», «гражданское правоотношение», «секундарное право», «основная и вспомогательная сделка», «юридическая процедура», «стадия осуществления субъективного права», «элемент механизма осуществления права» и т. д.

Названные понятия являются элементами одного смыслового поля – «осуществление субъективных гражданских прав и исполнение обязанностей». Они раскрывают сущность, внутренний механизм «работы», действия осуществления субъективного гражданского права.

Кроме того, «юридическая абстракция развивается не только благодаря внутренним источникам, но и внешним. Оно [понятие. – Е.В.], будучи включенным в теорию (более широкую систему знаний), изменяется и совершенствуется, взаимодействуя с ней»⁴. Поэтому в ходе настоящего исследования будут рассмотрены понятийные возможности осуществления субъективного гражданского права вовне – в противопоставлении, а также во взаимосвязи и взаимодействии с иными правовыми явлениями. К ним относятся: «субъективная гражданско-правовая обязанность», «исполнение обязанности», «гражданское правовое отношение», «норма права», «объективное (позитивное) гражданское право», «осуществление объективного гражданского права», «условия и гарантии осуществления субъективного гражданского права», «законные интересы», «правоприменение, «субъекты гражданских правоотношений» и т. д.

«Внешние» и «внутренние» категории позволяют выделить соответствующие конституирующие признаки и тем самым обозначить границы понятия «осуществление субъективного гражданского права» «как бы извне и изнутри, показать его природу, сущность, содержание»⁵.

Если объективное (позитивное) гражданское право представляет собой систему норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения между юридически равными, имущественно и организационно обособленными субъектами, то субъективное гражданское право, по сути, отражает «вид и меру возможного поведения»⁶ определенного управомоченного лица, «обеспеченную законом и тем самым соответствующим поведением обязанных лиц»⁷. Правом в субъективном смысле будет все то, что нам дается или, точнее, обеспечивается действием того или иного объективного права⁸. Иными словами, субъективное право есть признанный и обеспеченный нормой права и возникающий в правоотношении круг возможностей вести себя определенным образом⁹.

Тем самым, можно выделить важнейшую функциональную составляющую субъективного права в соотношении с объективным правом: если объективное право представляет собой модель возможного поведения определенного круга субъектов, то субъективное право – это модель допустимого поведения конкретного лица. Как отмечал К. Кергер, субъективное право есть сообщаемая лицу объективным правом (правопорядком) власть осуществлять направленную на определенный объект волю¹⁰.

Из представленной характеристики следует и другая черта субъективного права. Оно является вторичным правовым явлением в сопоставлении с объективным правом, в установлении рассматриваемого категориального ряда. «Заложенные в нормах объективного права

⁴ Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 29.

⁵ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. С. 5–6. В том числе используя и такой методологический прием, А.В. Малько определяет сущность и границы понятия «правовое стимулирование». Данный метод познания является универсальным и эффективным.

⁶ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 33. См. также: *Он же*. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 11.

⁷ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. С. 13. Поддерживают точку зрения С.Н. Братуся и аналогичным образом определяют сущность субъективного гражданского права большинство правоведов (см., например: Советское гражданское право. М., 1968. Т. 1. С. 84 (автор главы – О.А. Красавчиков).

⁸ См.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб., 1911 С. 396 (лексика и орфография современные).

⁹ См.: Wolter A. Prawo cywilne. Zarys części ogólnej. Warszawa, 1967. S. 108.

¹⁰ См.: Kärger K. Zwangsrechte: Ein Beitrag zur Systematisierung der Rechte. Berlin, 1882. S. 1–2.

возможности превращаются в реальные, конкретные возможности и притязания посредством юридических фактов и, прежде всего, волевых действий субъектов, в результате чего и возникает субъективное право»¹¹.

В юридической категории субъективного права в концентрированном виде реализуется идея свободы¹².

Другая отличительная особенность: если объективное право находится в статике и по определению не может быть в динамике, то субъективное право с момента своего возникновения (изначально) находится в состоянии исключительно своей реализации, т. е. в постоянном изменении (динамике) по объему правомочий, сроку реализации и т. д., не только в измерении, установлении «внутреннего» своего состояния, но и по отношению к внешним условиям фактической и правовой действительности. Субъективное право – «это прежде всего каждое отдельное отношение, в котором мы стоим к окружающему нас миру, насколько это отдельное отношение закреплено за нами и защищено объективным правом: например, принадлежащее нам право собственности на данную вещь, право требования по данному договору займа и т. д.»¹³. Право «действует», реализуется, только если оно становится субъективным.

В литературе даются и другие определения субъективного права, в которых акцентируются некоторые иные правовые свойства данного правового явления. Например, А.Ф. Черданцев пишет, что субъективное право есть мера дозволенного поведения, обеспечиваемого государством¹⁴. Другое, более развернутое определение субъективного права дает Н.И. Матузов: «...это создаваемая и гарантируемая государством через нормы объективного права особая юридическая возможность действовать, позволяющая субъекту (как носителю этой возможности) вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться определенным социальным благом, обращаться в случае необходимости к компетентным органам государства за защитой – в целях удовлетворения личных интересов и потребностей, не противоречащих общественным»¹⁵.

Если в характеристике субъективного права свойство принадлежности права конкретному лицу в большинстве своем не вызывает сомнений у специалистов («юридические отношения называются правом в субъективном смысле, потому что право и обязанность составляют принадлежность субъекта. Без субъекта они существовать не могут»¹⁶), то другие актуальные особенности субъективного права характеризуются не тождественно.

Так, анализ определений рассматриваемого понятия показывает, что авторы по-разному видят возможность осуществления (реализацию) субъективного права. При формулировке данной категории используются такие ключевые выражения (или выражения с подобным смыслом), как «разрешенное поведение», «допустимое поведение»¹⁷, «возможное поведение»¹⁸,

---

¹¹ Баринев Н.А. Проблема обеспечения субъективного права граждан на удовлетворение имущественных потребностей // Проблемы обеспечения субъективных прав в современной России: Тезисы докладов юбилейной научно-практической конференции. Волгоград, 2001. С. 71.

¹² См.: Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 11.

¹³ Гамбаров Ю.С. Указ. соч. С. 371.

¹⁴ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 297–298.

¹⁵ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). Саратов, 1972. С. 145.

¹⁶ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. Т. 2 / Сост. В.В. Лазарев, В.В. Липень. М., 2001. С. 263.

¹⁷ См., например: Горшунев Д.И. К вопросу о соотношении субъективных прав и законных интересов // Актуальные проблемы правоправедения. 2004. № 2. С. 16.

¹⁸ См., например: Власова А.В. Структура субъективного гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 10–12; Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133–135; Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 45–46; Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 62–63.

«дозволенное поведение»¹⁹, «юридическая возможность действовать», «гарантированная законодательством возможность действовать»²⁰, «правомерное поведение»²¹, «готовая к немедленному осуществлению возможность действовать»²². Данные характеристики выражают quint-эссенцию субъективного права и влияют на формулирование других смежных категорий, в том числе на определение понятий «осуществление субъективного права», «осуществление субъективной юридической обязанности» и др. Поэтому важно понять, почему существует определенное смысловое несовпадение, коллизионность высказанных учеными определений.

Почему нельзя в полной мере согласиться с таким на первый взгляд не вызывающим вопросов определением понятия субъективного гражданского права, как «основанные на нормах гражданского права границы, вид и мера **дозволенного поведения** (выделено мною. — *Е.В.*) конкретного субъекта во взаимодействии с иным лицом (лицами), установление которых влечет для него обладание определенным социальным благом»?²³

По нашему мнению, при установлении понятия и характеристике субъективного права целесообразно различать виды субъективных прав применительно к их отраслевой принадлежности. Поскольку одна отрасль права отличается от другой методом регулирования общественных отношений (а также предметом, основными своими функциями и принципами), то и субъективные права будут иметь свои конституирующие специфические черты.

Как справедливо отмечает В.Ф. Яковлев, «одним из самых интересных (но малоразработанных) направлений в изучении структуры правоотношений должен считаться их отраслевой аспект, ибо данные особенности отражают как материальные признаки отрасли права... так и ее юридические черты»²⁴.

Отрасль права содержит систему норм, «на основе которых конструируются правоотношения, определяются права и обязанности их участников»²⁵. Каждая из ветвей права «имеет свой, только ей присущий тип правоотношения, отличающийся единством структуры построения и целостностью содержания»²⁶. Правовые отношения могут быть публично-правовыми и частноправовыми. Соответственно, аналогичная градация применима и к субъективным правам участников правоотношений²⁷.

От общей направленности предписаний той или иной отрасли зависит, будет ли она относиться к отраслям с преимущественно запретительным регулированием, либо с преимущественно обязывающим регулированием, либо с преимущественно дозволительным регулиро-

¹⁹ См., например: *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). С. 145; *Он же.* Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 25–26; *Малько А.В.* Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 3. С. 38–39; *Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т. Т. 2: Теория права / Под ред. М.Н. Марченко.* М., 1988. С. 559–560.

²⁰ См., например: *Викунт М.А.* Субъективные гражданские процессуальные права (понятие и виды) // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: Межвуз. науч. сб. Саратов, 1984. С. 3, 12.

²¹ См., например: *Кудрявцев В.Н.* Правомерное поведение: норма и патология. М., 1982. С. 42; *Куланов В.Л.* Правомерное поведение и правонарушения // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 524; *Теория государства и права: Учебник для юрид вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова.* М., 1997. С. 401.

²² См., например: *Мельников А.А.* Субъективные права участников гражданского процесса // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 40; *Он же.* Субъективные права и обязанности лиц, участвующих в гражданских делах // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Свердловск, 1975. С. 41.

²³ *Ломидзе О.Г.* Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб., 2003. С. 16.

²⁴ *Яковлев В.Ф.* Гражданские правоотношения и их структурные особенности // Сб. учен. тр. Свердл. юрид. ин-та. Вып. 9. Свердловск, 1975. С. 23.

²⁵ *Яковлев В.Ф.* Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2001. С. 51.

²⁶ *Мозолин В.П.* Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 33.

²⁷ См.: *Мозолин В.П.* Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 113.

ванием²⁸, либо с определенным сочетанием перечисленных форм велений²⁹. Одновременное применение методов различных отраслей права к одному и тому же общественному отношению в определенных случаях вообще невозможно. Например, нельзя одновременно регулировать общественные отношения методами равенства сторон и власти-подчинения³⁰.

Рассмотрим более конкретно. Так, уголовное право как отрасль права совершенно определенно характеризуется преобладанием в нем запретительных и охранительных правил. В административном праве на первый план выступают нормы, предписывающие определенное поведение, – обязывающие нормы. Иное положение прослеживается в гражданском праве. Центр тяжести правового регулирования находится в области дозволенного поведения субъекта права. Запретительные и охранительные нормы права в гражданском праве «выполняют обслуживающую роль, которая обеспечивает беспрепятственное осуществление дозволенного поведения, реализацию управомочивающих норм»³¹. Возможно, эта характеристика будет более точной, если вместо выражения «дозволенное поведение субъекта» использовать «возможное поведение субъекта», поскольку лексическое значение прилагательного «возможное» усиливает концептуальную направленность, сущность гражданского права как отрасли права.

Следуя этому, субъективное право в административном, таможенном, налоговом, финансовом или уголовном праве (в публичном праве), на наш взгляд, можно определить как «меру разрешенного поведения, обеспечиваемого государством», поскольку все действия управомоченного лица строго регламентированы соответствующим законодательством. Так, в административном, налоговом, таможенном праве преобладают предписания обязывающего характера, а в уголовном праве – властные предписания (обязывания) и запреты.

Субъективное право в семейных, трудовых, земельных, природоресурсных, гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных правоотношениях представляет собой «меру дозволенного (допустимого) поведения» управомоченного лица, поскольку в данных правовых отраслях действуют как частнопроводные, так и публично-правовые методы регулирования, императивный метод сочетается с диспозитивным методом.

В свою очередь субъективное право в гражданских правоотношениях – это «вид и мера возможного поведения» наделенного правом субъекта. Данная направленность объясняется особенностями гражданско-правового регулирования: юридическим равенством участников регулируемых отношений, преобладанием в их деятельности правовой инициативы и самостоятельности, правонаделением, доминированием диспозитивных правовых предписаний («дозволено все то, что не запрещено законом») и др.

Субъекты гражданского права в законодательно очерченных рамках возможного поведения самостоятельно устанавливают варианты различных общественных отношений, изменяя известные типы правоотношений и создавая новые³².

Ученые-правоведы дают общетеоретические дефиниции субъективного права. Например, Н.Г. Александров определяет субъективное право как «охраняемый государством вид и объем возможного поведения»³³.

---

²⁸ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). С. 51–52. См. также: Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974.

²⁹ См.: Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. М., 2001. С. 370.

³⁰ См.: Егоров Н.Д. Право собственности в системе советского права // Известия вузов. Правоведение. 1978. № 3. С. 35–43.

³¹ Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. С. 370.

³² См.: Лившиц Р.З. Теория права: Учебник. М., 1994. С. 143. См. также: Яковлев В.Ф. Гражданское право в системе права // Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. М., 2003. С. 112–144.

³³ Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955. С. 108–109.

С точки зрения С.С. Алексеева, «общее определение субъективного права может быть ограничено указанием на то, что лицо наделено мерой возможного (дозволенного) поведения в правоотношении, обеспеченной обязанностями других лиц»³⁴. На наш взгляд, подобное универсальное, общетеоретическое определение понятия субъективного права не совсем точно может выразить сущность, общую направленность конкретного права у того или иного лица, соответствующую методам и принципам определенной отрасли права.

В масштабных выводах это приводит к сомнительному утверждению так называемых комплексных отраслей права. Например, нельзя согласиться с мнением М.Б. Смирновой, что страховые правоотношения «по отраслям права относятся к страховому праву»³⁵. Как правило, в обозначенных случаях при характеристике группы правоотношений, объединенных одной сферой хозяйственной деятельности («сложных правоотношений»), смешиваются субъективные права разной отраслевой направленности.

В частности, при характеристике деятельности юридического лица в определенной степени можно ошибочно объединить гражданские права и административные (властные) полномочия тех или иных его органов в одну группу отношений. Аналогичная проблема – контаминация осуществления субъективного гражданского права и совершения административного действия (организационного внутрикорпоративного действия).

Без установления и характеристики видовых различий определяемого нет и самого определения³⁶.

Таким образом, при определении понятия субъективного права (а значит, и осуществления права) целесообразно раскрывать его применительно к конкретной отраслевой принадлежности, т. е. субъективное гражданское право, субъективное уголовное право, субъективное административное право, субъективное процессуальное право и т. д., поскольку в ином случае (указания не конкретизированного, т. е. общего, понятия субъективного права) оно будет таить в себе погрешность. Понятие и содержание субъективного права должны быть адекватны отраслевому характеру регулируемых общественных отношений.

Наряду с категорией «субъективное право» в теории и в законодательстве выделяют категорию «законный интерес» («охраняемый законом интерес»). Данные понятия близки по содержанию, по функциям, по целевой направленности. Однако субъективное право и законный интерес не тождественны друг другу, поскольку это «различные правовые дозволенности. ... Законный интерес есть простая правовая дозволенность, имеющая характер стремления, в которой отсутствует указание действовать строго зафиксированным в законе образом и требовать соответствующего поведения от других лиц и которая не обеспечена конкретной юридической обязанностью. Это может служить главным критерием для разграничения законных интересов и субъективных прав»³⁷.

Основной характер субъективных гражданских прав заключается в том, что они подлежат частному распоряжению сторон³⁸.

Содержание субъективного гражданского права включает в себя:

- а) право лица собственными действиями или бездействием реализовывать свои гражданские права;
- б) право требовать от других лиц соблюдения своего субъективного гражданского права;

³⁴ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 135.

³⁵ Смирнова М.Б. Страховые компании (фирмы) как субъекты международного частного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 99.

³⁶ См.: Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика как часть теории познания и научной методологии: Фундаментальный курс: В 2 кн. Кн. II. М., 1994. С. 169; Горский Д.П. Определение (логико-методологические проблемы). М., 1974. С. 61.

³⁷ Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Известия вузов. Правоведение. 1998. № 4. С. 63–64.

³⁸ См.: Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков, 1900. С. VII.

- в) возможность использовать субъектом предусмотренные законом способы и средства защиты своего права;
- г) право на самозащиту;
- д) по соглашению сторон возможность хозяйствующего субъекта обращаться в третейский суд (негосударственный юрисдикционный орган) для разрешения спора;
- е) право лица обращаться в соответствующие государственные органы в случае нарушения субъективного гражданского права;
- ж) право обращаться в суд общей юрисдикции, в арбитражный суд, в Конституционный Суд РФ (а в некоторых случаях – в международные суды) с целью защиты своих прав.

На первый взгляд может показаться, что указанные в п. «г», «д», «е», «ж» правомочия являются частными случаями права субъекта на использование предусмотренных законом способов и средств защиты своего права (вышеуказанный пункт «в»). Однако это не совсем так, поскольку в одном случае речь идет о выборе управомоченным субъектом способов защиты, которые предоставлены законодателем в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а в других случаях – об иной правовой материи – выборе им порядка (форм) защиты: самозащите административной и судебной. Поэтому целесообразно выделять их в отдельные элементы содержания субъективного гражданского права.

Установление сущности и содержания субъективного гражданского права влияет на определение и характеристику связанного с ним терминологического ряда, и в первую очередь на определение понятия осуществления субъективного гражданского права.

Каково соотношение между содержанием субъективного права и его осуществлением? Субъективное право предоставляет управомоченному лицу возможность выбора определенного правомерного поведения с целью достижения желаемого результата (блага), т. е. «возможность потенциальную, лишь предоставленную, зафиксированную в законе»³⁹. С момента реализации этих возможностей – совершения реальных, конкретных действий начинается (возникает) осуществление субъективного права. Вывод: соотношение между возможным поведением, составляющим содержание субъективного права, и поведением, составляющим содержание осуществления права, представляется в первую очередь как соотношение между потенциальной возможностью и действительностью («возможностью реализующейся»⁴⁰)⁴¹. Поэтому «осуществление субъективных прав и исполнение обязанностей – это проведение их в жизнь путем превращения в действительность возможности и необходимости определенного поведения сторон правоотношения»⁴².

Если субъективное право, как обоснованно утверждает Д.М. Чечот, – это «права на свои» или «права на чужие действия»⁴³, то совершенно логично, по нашему мнению, что осуществление субъективного права – это сами действия (бездействие), это поведение управомоченного лица.

По всей видимости, представленный обоснованный вывод можно конкретизировать. На наш взгляд, уже с момента возникновения у лица субъективного гражданского права одновременно (одномоментно) возникает и реализация данного субъективного права, причем независимо от того, желает осуществления права управомоченный субъект или нет.

³⁹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). Саратов, 1972. С. 127–128.

⁴⁰ Там же. С. 128.

⁴¹ См.: Грибаиов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 44–45.

⁴² Тархов В.А. Советское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. Саратов, 1978. С. 103–104; *Он же*. Избранные труды. М., 2008. С. 585.

⁴³ См.: Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 25. Данной точке зрения близки научные взгляды и других ученых (см., например: Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л., 1958. С. 71; *Он же*. Советское гражданское право. М., 1967. С. 83–85; Теория государства и права. М., 1967. С. 368).

Традиционно в правоведении осуществление гражданских прав рассматривается как реализация предусмотренных законом или договором возможностей использовать свое право по своему усмотрению⁴⁴. «Осуществление гражданских прав – это совершение тех действий, которые составляют содержание субъективных прав»⁴⁵, т. е. под осуществлением субъективного гражданского права понимается реализация управомоченным лицом тех возможностей, которые составляют содержание принадлежащего ему субъективного гражданского права.

По сути близкое значение настоящего понятия представлено и в зарубежном праве. Так, в XIX в. емкое определение было дано О. Губером и отражено им в дальнейшем в действующем Гражданском кодексе Швейцарии 1907 г.: осуществление права – это преимущественно пользование правом или правопользование (ст. 2). «Оно осуществляется посредством фактических и юридических действий и есть поэтому деятельность лица, соответствующая содержанию права»⁴⁶.

Новое отечественное гражданское законодательство в целом последовательно придерживается представленной дефиниции. В соответствии с п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению, т. е. своей волей и в своем интересе (или в интересах третьих лиц).

Термин «осуществление» означает привести в исполнение, воплотить что-либо в действительность⁴⁷. Близкими по лексическому значению являются слова «соблюдение», «применение»⁴⁸. Синонимами слова «осуществление» являются такие выражения, как: «выполнение», «воплощение (проведение, претворение) в жизнь», «исполнение», «реализация»; «приведение в исполнение»; «материализация»⁴⁹. Как видим, словарная смысловая характеристика этого термина несет в себе значение движения, процесса.

Исходя исключительно из представленной посылки (составляющей), на наш взгляд, формулируется смысл юридического понятия «осуществление субъективного гражданского права». К примеру, ученые справедливо полагают, что, осуществляя субъективное гражданское право, лицо преследует достижение социально-экономических и юридических целей, а именно: приобретение имущества на праве собственности, занятие предпринимательской деятельностью, совершение гражданско-правовых сделок, закрепление приоритета в результате публикации произведения и приобретения авторских прав и т. п.⁵⁰ «Юридическое право на вещь – это возможность реализации определенных правомочий в отношении вещи»⁵¹.

Таким образом, авторы акцентируют внимание на отношениях активного, динамического характера осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, указывая, что «оба эти процесса в своем единстве характеризуют динамику права»⁵². Отсюда и определения рассматриваемых правовых явлений строятся на данных правовых позициях, исключая, следо-

⁴⁴ См., например: Гражданское право: Учебник: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 223; Константинова В.С., Хмелева Т.И., Быкова Т.А. Осуществление и защита прав граждан и юридических лиц в сфере гражданско-правовых отношений (общие положения) // Новое российское гражданское законодательство и практика его применения: Сб. науч. ст. / Под ред. З.И. Цыбуленко. Саратов, 1998. С. 33.

⁴⁵ Советское гражданское право: Учебник для вузов. 2-е изд. Т. 1. М., 1972. С. 74 (автор главы – О.А. Красавчиков).

⁴⁶ Huber E. Über die Realien der Gesetzgebung // Zeitschr. f. Rechtsphilosophie. 1913. Bd. I. Heft 1 (цит. по: Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. 1. Общая часть. Вещное право. Авторское право. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1917. С. 127).

⁴⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М., 1987. С. 399.

⁴⁸ См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. Стб. 1242; 1938. Т. 2. Стб. 883; Т. 3. Стб. 815.

⁴⁹ См.: Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 299–300. (Б-ка словарей рус. яз.)

⁵⁰ См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 379.

⁵¹ Чередишкова М.В. О вещных правах по Гражданскому кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2000. С. 109.

⁵² См.: Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 4.

вательно, признание существования многообразия способов осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.

Приведем одно из подобных, последовательно отражающих только одну из форм осуществления гражданских прав дефиниций. Реализация субъективных прав – это совокупность различных действий, определенный процесс, в результате которого лица, обладающие конкретным субъективным правом, получают реальные, различные по своему характеру желаемые результаты (блага, социальные ценности, удовлетворение разнообразных интересов), которые стоят за этим субъективным правом⁵³. «Деяния всегда есть процесс, деятельность»⁵⁴. Безусловно, «главное в субъективном праве – это возможность действовать»⁵⁵. Однако, как отмечает Н.И. Матузов, действия могут принимать различные формы, поэтому одного этого указания недостаточно – требуется конкретизация, уточнение – расчленение общей возможности на элементы⁵⁶.

Действия – это такие факты (обстоятельства), которые зависят и происходят по воле людей. При этом внешнее проявление воли лица может быть выражено не только действием, но и в определенных случаях его бездействием. Если деяния лица небезразличны по отношению к праву, то они являются юридически значимыми.

Например, в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, молчание признается выражением воли совершить сделку (п. 3 ст. 158 ГК РФ). Так, отсутствие возражений со стороны арендодателя, когда арендатор продолжает пользоваться арендованным имуществом после истечения срока договора, будет считаться юридически значимым обстоятельством, т. е. юридическим фактом, позволяющим считать договор аренды возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок (п. 2 ст. 621 ГК РФ).

Как и действия, бездействие может быть не только правомерным, но и неправомерным. Пример, характеризующий ненадлежащее исполнение обязанности в форме бездействия: в соответствии со ст. 462 ГК РФ покупатель обязан привлечь продавца к участию в судебном разбирательстве, если третье лицо предъявит к покупателю иск об изъятии товара, поскольку неправомерное бездействие покупателя, а именно непривлечение продавца к участию в деле, освобождает продавца от ответственности, если он докажет, что, приняв участие в разбирательстве, мог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя (абзац второй ст. 462 ГК РФ).

Другой пример. Покупатель обязан в установленный срок известить продавца о нарушении условий договора купли-продажи о количестве, об ассортименте, о качестве, комплектности, таре и (или) об упаковке товара. Бездействие покупателя освобождает продавца от ответственности: продавец вправе отказаться полностью или частично от удовлетворения требований покупателя о передаче ему недостающего количества товара, замене товара на требуемый по условиям соглашения, об устранении недостатков товара, о доукомплектовании товара, о таре и (или) упаковке, если докажет, что отсутствие извещения (бездействие покупателя) повлекло невозможность удовлетворить его требования или влечет для продавца несоизмеримые расходы по сравнению с теми, которые он понес бы, если бы был своевременно извещен о нарушении договора (п. 1, 2 ст. 483 ГК РФ). Невыборка покупателем товаров в установленный срок после получения уведомления поставщика о готовности товаров к выборке предоставляет поставщику право отказаться от исполнения договора поставки либо потребовать от покупателя оплаты товаров (п. 2 ст. 515 ГК РФ).

---

⁵³ См.: *Котейчиков В.В.* Реализация субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1984. № 3. С. 13.

⁵⁴ *Шуридинов К.В.* Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 15.

⁵⁵ *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). С. 145.

⁵⁶ См. там же.

Таким образом, связывать осуществление субъективного гражданского права только с активными действиями лица, исключать из реализации права и исполнения обязанности состояние общественных отношений как особую, иную форму деятельности субъекта, по всей видимости, нельзя.

Кроме того, некоторые правомочия лиц могут реализовываться только в определенном состоянии (статике) отношений. В частности, правомочие владения имуществом предполагает возможность собственника (иного титульного владельца) фактически, реально обладать вещью, иметь ее, располагать ею. Владение – это «статическое» правомочие обладателя вещного права, т. е., владея вещью, он может и не предпринимать в отношении нее сколько-нибудь активных действий⁵⁷. Слова и выражения «иметь», «обладать», «властвовать», «господствовать над вещью» и т. п. выражают состояние, определенное субстанциональное положение. «Определяющим в ответе на вопрос о том, существует ли владение, является фактическая возможность для владельца пользоваться вещью»⁵⁸. Следовательно, с одной стороны, правомочие владения отражает одну из форм реализации вещного права, а с другой – служит необходимой предпосылкой, состоянием общественных отношений для реализации правомочий пользования и (во многих случаях) распоряжения вещью.

Общий вывод: осуществление субъективного гражданского права складывается из двух форм выражения, базовых составляющих, а именно не только из процесса (динамики) – действия или совокупности действий, направленных на достижение заложенного в праве желаемого, необходимого для субъекта результата (реализации гражданского права лица в его узком значении), но и (условно) из состояния (статики) отношений (например, право собственности хозяйствующего субъекта, право авторства на произведения науки, литературы или искусства, патентное право на изобретения, полезные модели и промышленные образцы).

В действительности при более точном изложении механизма опосредования существующих общественных отношений (реального поведения) статики отношений (состояния отношений) по существу не может быть в силу объективных законов мироздания. «...Момент особенности **действующего** [выделено мною. – Е.В.] содержится и осуществляется в поступке, составляет субъективную свободу **в ее более конкретном определении** [выделено мною. – Е.В.], право субъекта находить удовлетворение в поступке»⁵⁹.

Движение овеществленной материи, существующее перманентно, нельзя остановить или обратить вспять. Субъективные права, правоотношения лишь опосредуют эту действительность, а значит, они также постоянно изменяются в содержательном (структурном), функциональном и временном качестве. Если это так, то, следовательно, субъективные права осуществляются и реализуются с момента своего возникновения у конкретного лица.

«Наука... полемична по самой своей природе, а полемическое неотделимо от агонального»⁶⁰. И очень часто разные подходы к проблемам, точки зрения исследователей вызваны неодинаковым пониманием того или иного термина. Отсюда и дефиниции могут существенно различаться, если вообще не противоречить друг другу.

Например, слова «осуществление» и «деятельность», как правило, означают длительность (протяженность во времени), процесс реализации, достижение какого-либо изначально планируемого субъектом результата, т. е. данные слова крайне близки по смыслу друг к другу (хотя не тождественны друг другу и даже не являются синонимами). Однако в таком устой-

---

⁵⁷ См.: *Минеев О.А.* Способы защиты вещных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 25.

⁵⁸ *Рыбаков В.А., Тархов В.А.* Собственность и право собственности. Уфа, 2001. С. 104.

⁵⁹ *Гегель Г.В.Фр.* Указ. соч. С. 165.

⁶⁰ *Хёйзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерл.; Общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян. М., 1992. С. 178. Слово «агональный» Й. Хёйзинга использует в значениях «состязательный», «борющийся» и т. п. По его мнению, агон – это сфера состязания (см., например, там же. С. 166).

чивом выражении, как «осуществление определенной деятельности», термин «деятельность» выражает тот или иной род занятий (а не движение, процесс).

В некоторых случаях именно такое сочетание слов используется в названии нормативных документов, в частности: в Положении о порядке предоставления и аннулирования лицензий на осуществление деятельности по обеспечению регулируемого туризма и отдыха на территориях национальных парков, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 916⁶¹ (утратило силу⁶²); в постановлении Правительства РФ от 20 августа 1999 г. № 932 «Об уполномоченном органе по контролю за осуществлением оценочной деятельности в Российской Федерации»⁶³ (утратило силу⁶⁴); в Правилах осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 3 августа 2001 г. № 580⁶⁵, и др.

Кроме того, социально-экономический и правовой прогресс влияют на изменение содержания данного понятия, в том числе и на появление новых абстракций (в частности, в результате изменений в самом объекте познания теории права⁶⁶). Значения правовых терминов, учитывая известный консерватизм и стабильность, нуждаются в постоянном научном анализе, с тем чтобы достоверно отражать суть правовых явлений, способствовать развитию научной базы, законодательства и правоприменительной практики.

«Осуществление субъективных гражданских прав» и «исполнение обязанностей» можно рассматривать в нескольких значениях:

а) как деяния – определенное поведение субъекта (действия или бездействие) в конкретном и определенном состоянии общественных отношений, жизненных реалий, направленное на достижение желаемого юридического (формального) и фактического результата;

б) как заложенный в праве (обязанности) итог деятельности, т. е. достижение юридической (правовой) цели.

В специальной литературе, на наш взгляд, иногда строго не разграничиваются представленные значения рассматриваемых терминов.

Например, некоторые ученые считают, что «чтобы удовлетворить конкретный интерес (потребность), как правило, недостаточно только приобрести субъективное право. Необходимо его осуществить, т. е. действовать определенным образом»⁶⁷. Приведенная цитата представляет собой контаминацию⁶⁸, поскольку выражение «необходимо осуществить субъективное гражданское право» несет в себе значение итога деятельности (правомерного поведения) субъекта, т. е. положительного результата в реализации субъективного права, а словосочетание «действовать определенным образом» отражает как раз сам процесс (в широком смысле этого слова), деятельность по осуществлению субъективного права.

⁶¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 3992.

⁶² См.: Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2010 г. № 268 (ред. от 2 января 2015 г.) «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам государственного контроля (надзора)» // <http://www.pravo.gov.ru>

⁶³ См.: СЗ РФ. 1999. № 34. Ст. 4283.

⁶⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 12 сентября 2008 г. № 673 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам оценочной деятельности и признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 20 августа 1999 г. № 932» // СЗ РФ. № 38. Ст. 4313.

⁶⁵ См.: СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 2). Ст. 3467.

⁶⁶ См.: Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 187.

⁶⁷ Гражданское право. Часть первая: Учебник для вузов / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало и В.А. Плетнева. М., 2001. С. 48.

⁶⁸ Контаминация (лат. *contaminatio* – «смешение») – смешение двух или нескольких событий при их описании (одно из первых значений данного термина). См.: Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. 2-е изд., стер. М., 1999. С. 304.

Иной раз под осуществлением гражданского права понимается свободный выбор субъектом конкретного варианта поведения из существующей у него в силу права меры (объема) возможностей⁶⁹. Осуществление субъективного гражданского права представляет собой не выбор поведения (это только часть возможностей, заложенных в субъективном праве), а уже само поведение субъекта, в результате которого реализуется это право.

Выбор своего поведения в рамках выраженных в субъективном праве правомочий представляет собой волевое решение субъекта. Это необходимое условие для осуществления права лица, и оно представляет собой квинтэссенцию принципа диспозитивности.

На наш взгляд, при описании осуществления субъективного гражданского права порой смешиваются разные (даже по своей правовой природе) субъективные права. Например, В.В. Копейчиков пишет: «Когда материализация субъективного права уже осуществлена и гражданин, обладая, например, определенной собственностью, использует ее, удовлетворяя тем самым свои нужды, реализация субъективного права данным гражданином... связана с устранением тех негативных условий, которые мешают дальнейшей эффективной практической реализации уже материализованного субъективного права»⁷⁰.

Возникает вопрос: как может происходить реализация субъективного права, если осуществление субъективного права уже достигло своей цели, право реализовано? В приведенном примере правомерное приобретение права собственности на вещь, в частности, по тому или иному гражданско-правовому договору – это осуществление обязательственного субъективного права.

Когда же речь идет об эксплуатации имущества, о пользовании, владении и распоряжении им, реализуется уже другое субъективное гражданское право, а именно вещное право (право собственности). Поэтому выражение «реализация уже материализованного субъективного права» парадоксально и в рассматриваемом случае теряет смысл.

Необходимо, на наш взгляд, отметить, что реализация одного субъективного права влечет за собой (порой очень часто) возникновение нового права или прав у субъекта. Так, в соответствии с договором купли-продажи покупатель имеет право требовать от продавца передачи ему товара с соблюдением условий договора и требований закона. По общему правилу с момента передачи вещи у покупателя возникает право собственности на данное имущество, т. е. как только осуществление субъективного гражданского права достигло своей цели (реализовалось), возникает «новое» для лица гражданское право – право собственности.

Данное правило действует и определенным образом характеризует существование любых социальных отношений, урегулированных правом, независимо от их отраслевой принадлежности. Оно распространяется как на материально-правовые, так и на процессуальные отношения.

Например, Н.А. Чечина, описывая гражданские процессуальные правоотношения, считает, что они «находятся в постоянном движении, так как возможность возникновения каждого отношения обусловлена возникновением, существованием или прекращением другого, предшествующего ему во времени отношения, и само это отношение, в свою очередь, предопределяет возможность возникновения, развития или прекращения иных самостоятельных процессуальных правоотношений»⁷¹. Аналогичное правило действует и в проявлении уголовных процессуальных отношений⁷².

Как правило, для достижения определенного положительного эффекта в общественной жизни правовое регулирование «не может во всех случаях завершиться реализацией одного

---

⁶⁹ Гражданское право. Часть первая: Учебник для вузов / Под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало и В.А. Плетьева. С. 48.

⁷⁰ Копейчиков В.В. Указ. соч. С. 15.

⁷¹ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962. С. 56.

⁷² См., например: Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 21.

правоотношения, а нуждается в цепи последовательно связанных между собой правоотношений и их реализации»⁷³.

Необходимо различать цель (идеальный результат, который заложен законодателем в правовой норме) и результат (как фактическое состояние дел) осуществления (реализации) субъективного права. Целью осуществления субъективного гражданского права является полная реализация предоставленного лицу права, т. е., по мнению правоведов, это фактическое использование имеющегося у лица права и, соответственно, выполнение обязанности, которая корреспондирует данному праву⁷⁴.

Что понимать под фактическим использованием предоставленных прав? Фактическое использование, реализация субъективного гражданского права складывается из двух элементов: формальной составляющей, которая фиксирует набор (схему, совокупность, алгоритм) действий или бездействия, и сущностной стороны данного процесса – справедливого, морального действия (бездействия), отражающего выполнение надлежащего и реального.

С точки зрения результата (итога) данной деятельности должны фиксироваться не только количественные показатели, объем реализованного права, но и адекватное соотношение осуществленного с утвердившимися в общественном сознании представлениями о конечном результате, о качественных и количественных параметрах материального или нематериального блага.

Фактическое использование предоставленных прав должно быть правомерным, санкционированным государством, т. е. надлежащим как по своей форме, структуре действий, так и по сути⁷⁵.

Обратимся к другому вопросу. Если в общеупотребительном лексическом значении слова «осуществление» и «реализация» рассматриваются как равнозначные, то в юридической литературе зачастую их разграничивают. При этом формулируют новый, каузальный, зависящий от конкретного контекста смысл рассматриваемых слов, внося тем самым алогичность и необходимость дополнительного разъяснения, а фактически – построение нового словарного ряда.

Безусловно, рациональное начало в уточнении терминов есть, и в то же время нельзя не видеть широкого использования людьми этих слов в повседневном общении, вследствие чего придание им специального и условного значения встретит, скорее всего, непреодолимые трудности. К сказанному следует добавить, что словоупотребление определяется не только смыслом, но и стилем изложения⁷⁶. За каждым названием скрывается определенное общественное явление. Неправильное понимание названий влечет за собой неправильное отношение к действительности, чего никак допускать нельзя⁷⁷.

Каково соотношение юридических терминов «реализация гражданского права», «осуществление гражданского права», «непосредственное осуществление гражданского права», «осуществление нормы гражданского права», «осуществление объективного гражданского права» («осуществление гражданского права в субъективном смысле»), «осуществление субъективного гражданского права» («реализация гражданского права в субъективном смысле»), «исполнение субъективного гражданского права»? Кроме того, в литературе часто используется выражение «реализация статей [того или иного нормативно-правового акта]» применительно к определенным социальным отношениям⁷⁸.

⁷³ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 38.

⁷⁴ См., например: Общая теория советского права. М., 1966. С. 250.

⁷⁵ См. также: Вавилин Е.В. Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в современной России // Государство и право. 2008. № 2. С. 32–38.

⁷⁶ См.: Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 93.

⁷⁷ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 144.

⁷⁸ См., например: Свечникова И.В. Правовые гарантии права собственности на землю // Правовая политика и правовая

Синонимом слова «осуществление» является слово «реализация»⁷⁹. В свою очередь «реализация гражданского права» и «осуществление гражданского права» – также термины равнозначные, синонимичные. Однако они могут иметь несколько значений. Так, исходя из методологических задач можно рассматривать осуществление (реализацию) гражданского права в самом широком смысле.

Во-первых, как «претворение общего предписания в конкретные действия субъектов (общей возможности в действительность)»⁸⁰, т. е. как процесс, действие механизма правового регулирования, а именно перевод общих предписаний юридических норм в то фактическое, реальное поведение субъектов, на которое направлена воля законодателя⁸¹. В самом общем виде «это – действие позитивного права»⁸², «претворение права в жизнь»⁸³.

Во-вторых, как фактический итог правового регулирования общественных отношений – поведения субъектов отношений, «в котором воплощаются требования и возможности, содержащиеся в праве»⁸⁴. Данный итог является юридическим фактом, т. е. фактом реальной действительности, с которым нормы права связывают юридические последствия, а соотношение названных фактов и правовых норм строится по принципу частной основы и общей предпосылки движения гражданских правовых отношений⁸⁵.

В рассмотренных значениях используются термины «реализация нормы гражданского права», «осуществление объективного гражданского права» («осуществление гражданского права в объективном смысле»).

В более узком значении термин «осуществление гражданского права» рассматривается как стадия реализации нормы права конкретным субъектом, т. е. речь идет исключительно о реализации субъективного гражданского права (гражданского права в субъективном смысле). Подтверждением этому является использование законодателем данной терминологии. Именно в данном значении этот термин дан в положениях ст. 9 ГК РФ. Аналогичное применение рассматриваемого понятия находим и в других статьях – как в ГК РФ, так и в иных гражданско-правовых актах.

Например, п. 2 ст. 1304 ГК РФ гласит: «Для возникновения, осуществления и защиты смежных прав не требуется регистрация их объекта или соблюдение каких-либо иных формальностей».

Другими словами, в объективном гражданском праве проявляется объективная свобода, а в осуществлении субъективного гражданского права – субъективная свобода личности⁸⁶. Осуществление субъективного права и исполнение субъективной обязанности – это фактическое правомерное поведение, исполнение (соблюдение, использование) правовых норм, являющееся одним из видов реализации норм объективного права⁸⁷.

Не следует смешивать понятия «осуществление (реализация) гражданско-правовых норм» и «осуществление (реализация) субъективного гражданского права». Данные понятия находятся в одном категориальном ряду. Если первое понятие можно рассмотреть с методологической точки зрения как итог, проявление общего правила поведения в общественных

жизнь. 2007. № 2. С. 67.

⁷⁹ См.: *Тархов В.А.* Гражданское право. Общая часть: Курс лекций. С. 248.

⁸⁰ *Максименко С.Т.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 4.

⁸¹ *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2 т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. С. 28.

⁸² *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 114.

⁸³ Там же.

⁸⁴ *Алексеев С.С.* Общая теория права: В 2 т. Т. I. М., 1981. С. 303.

⁸⁵ См.: *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 28.

⁸⁶ См.: *Сокурченко В.Г., Савицкая А.Н.* Право. Свобода. Равенство. Львов, 1981. С. 93.

⁸⁷ См.: *Проблемы теории государства и права.* М., 1987. С. 239; *Теория государства и права.* М., 1987. С. 402.

отношениях, в достижении той или иной социальной цели, материального либо нематериального результата, т. е. как более общую категорию по отношению к понятию «осуществление (реализация) субъективного гражданского права», то смешение данных понятий не в полной мере оправданно.

Так, А.А. Серветник пишет: «Субъекты гражданского права, используя предоставленные им возможности, **реализуют объективное право** [выделено мною. – Е.В.] в основном путем совершения сделок и юридических поступков, создавая тем самым для себя субъективные права и обязанности»⁸⁸.

Действительно, субъективные права, создаваемые действиями лиц, традиционно понимают лишь как способ реализации позитивного права⁸⁹. «Такой подход страдает ограниченностью, поскольку исключает из сферы рассмотрения процесс принятия и реализации гражданами и организациями решений по созданию собственными действиями субъективных прав и юридических обязанностей»⁹⁰.

На наш взгляд, субъекты права реализуют не объективное, а субъективное право. Лицо по определению не может реализовать объективное право: в ином случае объективное право сливается с субъективным правом, что будет представлять собой контаминацию, т. е. обычное смешение понятий.

Норма права является общим правилом поведения, поэтому она не может исчерпать всех возможных проявлений субъективного права⁹¹. Сужать объем нормы права до объема субъективного права, ставить их на один системный уровень функционирования – значит упрощать структуру и действие механизма правового регулирования, признавать всеобъемлющее (тотальное) гражданско-правовое регулирование общественных отношений.

«Норма права сама по себе не действует. Заложенные в нормах объективного права возможности превращаются в реальные, конкретные возможности и притязания посредством юридических фактов и, прежде всего, волевых действий субъектов, в результате чего и возникает субъективное право»⁹². Таким образом, норма права, правосубъектность и юридические факты (в первую очередь действия и бездействие субъектов) в совокупности в требуемом сочетании (конфигурации) являются основанием возникновения субъективных прав и субъективных обязанностей.

А.А. Серветник приводит пример: «Реализация объективного права и, в частности, правовых норм, закрепляющих возможность возникновения, изменения или прекращения правоотношения (например, заключение договора), – это не предпосылка, не стадия претворения права в жизнь, а уже состоявшаяся реализация нормы права»⁹³.

В данном случае заключение гражданско-правового соглашения – это не реализация нормы права, а осуществление (реализация) другого субъективного права – права на заключение договора, возникшего из совокупности юридических оснований: правоспособности, нормы права, юридически значимых фактов, в том числе так называемых секундарных прав. В свою очередь, оно также формирует или может формировать (в зависимости от содержания договора) уже иные субъективные права и субъективные обязанности.

---

⁸⁸ Серветник А.А. Правоприменение в гражданско-правовых договорах по отчуждению имущества. Саратов, 2005. С. 36. См. также: Он же. Проблемы применения гражданско-правовых норм в договорах по передаче имущества в собственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 8.

⁸⁹ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 72.

⁹⁰ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. С. 72.

⁹¹ См.: Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Известия вузов. Правоведение. 1967. № 3. С. 80–81.

⁹² Баршнев Н.А. Проблемы обеспечения субъективного права граждан на удовлетворение имущественных потребностей // Проблемы обеспечения субъективных прав в современной России. Волгоград, 2001. С. 71.

⁹³ Серветник А.А. Проблемы применения гражданско-правовых норм в договорах по передаче имущества в собственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 8.

«Объем субъективных прав и юридических обязанностей сторон договора не тождествен содержанию договорных институтов, он всегда значительно шире и в решающей степени зависит от согласованного волеизъявления сторон»⁹⁴. Кроме того, «закон указывает на возможность возникновения субъективных прав и юридических обязанностей из договоров, вообще не предусмотренных законом»⁹⁵.

Совершенно справедлива мысль, высказанная Н.И. Матузовым:

«Объективное право не может быть реализовано иначе, как через **субъективное право** [выделено мною. – Е.В.], а последнее не может последовательно осуществляться, использоваться без опоры на позитивное. В этом диалектика их взаимосвязи, невозможность существования друг без друга, вне взаимной корреляции, ибо это органическое единство двух подсистем»⁹⁶.

Можно рассмотреть обозначенную проблему и с другой стороны. В соответствии со ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности могут возникать не только из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, но также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены нормативными правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Если граждане и (или) юридические лица устанавливают в отношении друг друга права и обязанности, не предусмотренные нормами права, то о какой уже состоявшейся реализации норм объективного права может идти речь? Более того, один из ведущих разработчиков теории правовых средств Б.И. Пугинский отмечает такой важный признак правовых средств (договоров), как их ненормативность. Суть его заключается в том, что «содержание и порядок применения средств в решающей степени определяется не нормами права, а согласованным волеизъявлением субъектов, вырабатываемым в общих границах правовой дозволенности»⁹⁷. В отношении непосредственно гражданско-правового договора: «...ненормированные условия, будучи определяемы интересами и реальными возможностями самих субъектов, образуют наиболее значимую часть в содержании договора, достигая $\frac{4}{5}$ его объема»⁹⁸. Таким образом, договор является самостоятельным средством правового регулирования. Аналогично дело обстоит и с другими правовыми средствами: мерами договорной ответственности, оперативного воздействия, самозащиты и др., которые предусматриваются и применяются во взаимоотношениях субъектов по их усмотрению, в определяемых ими параметрах и порядке⁹⁹.

По нашему мнению, норма права устанавливает основания возникновения субъективных прав и обязанностей.

В частности, если имеются юридические предпосылки, то возникает субъективное право на заключение договора. «По своей юридической природе оно относится к числу так называемых *Gestaltungsrecht*, т. е. прав, содержание которых сводится к образованию другого права (права на правообразование), что в какой-то мере сближает его с элементами правоспособности»¹⁰⁰. Возникает правоотношение, но не вещное или обязательственное, а организационное (в которое включаются и юридические процедуры), в соответствии с которым никто не вправе создавать препятствия к заключению договора. Организационное правоотношение по своей

⁹⁴ Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М., 2008. С. 186.

⁹⁵ Там же. С. 23.

⁹⁶ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 432.

⁹⁷ Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. С. 187.

⁹⁸ Там же. С. 186.

⁹⁹ Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. С. 181–182.

¹⁰⁰ К примеру, именно таким образом Ю.К. Толстой характеризует субъективное право на принятие наследства. См.: Толстой Ю.К. Общие положения о наследовании // Гражданское право: Учебник. Ч. III / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1999. С. 514.

природе является абсолютным правоотношением, поскольку управомоченному лицу противостоит неопределенный по субъектному и количественному составу круг обязанных лиц.

Реализация субъективного права на заключение договора (как процесса, а не итога деятельности), по сути, представляет собой порядок заключения договора, т. е. «процедуру, последовательность совершения действий, необходимых для заключения договора тем или иным способом»¹⁰¹.

Данное организационное правоотношение является тем непосредственным связующим звеном между нормой права и возникновением традиционной (признанной) разновидности правоотношения, вещного или обязательственного.

Таким образом, само по себе, т. е. без посредства субъективного права, объективное право реализоваться не может.

На наш взгляд, норма права не изменяется и «не пропадает», это «статичная» категория в смысле неизменности ее структуры и содержания. Измениться либо осуществиться (реализоваться), т. е. достигнуть того момента, когда право было «использовано», а значит, «исчерпало» себя, свое предназначение, может только право субъективное.

Если исходить из суждения, что норма права реализуется, то логика рассуждения нас приведет к тому, что и другие юридические предпосылки (наряду с нормой прав) – юридические факты и правосубъектность – реализуются. Это приведет к парадоксальному замкнутому кругу реализации всех рассматриваемых правовых явлений на той или иной стадии своего действия в качестве элементов единого механизма и к смешению правовых понятий одного категориального ряда.

Одно из оснований (предпосылок) возникновения субъективного права – норма права. Реализовано субъективное право или нет, исполнена обязанность или не исполнена – норма права остается неизменной, она не утрачивает свой смысл и актуальность, поэтому говорить о реализации нормы права в той или иной известной форме – применением или осуществлением (или способами: исполнением, использованием) – или о частичной реализации (недостаточной и т. д.) можно только условно, с точки зрения методологической.

На наш взгляд, нормы права не реализуются субъектами права, будь то государственные или иные властные органы либо иные субъекты права; нормы права распространяют свое действие на предусмотренные общественные отношения, в которые вступают те или иные указанные в правовой норме лица. Другими словами, нормы права являются предпосылками возникновения субъективных прав и обязанностей.

Субъективному праву свойственна смена его состояний, которая имманентна процессу (стадиям) осуществления права. Иная природа у нормы права: она всегда статична.

Обратимся к соотношению других категорий. Выражения «осуществление субъективного гражданского права» и «исполнение субъективного гражданского права» – также исключительно близкие по своему значению термины. Вызывают большое сомнение суждения тех авторов¹⁰², которые высказывают необходимость и возможность разграничить связанные с данными терминами понятия. Этого не следует делать, потому что слово «исполнение» номинативно либо выражает «осуществление», «претворение чего-либо»¹⁰³, либо показывает выполнение требования, достижение необходимого. В отношении юридического смысла слова «исполнение» предельно лаконично высказался Д.Д. Гримм: «Исполнение есть доставление должного»¹⁰⁴.

---

¹⁰¹ Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. С. 159.

¹⁰² См.: К итогам дискуссии о применении норм советского права // Советское государство и право. 1955. № 3. С. 49.

¹⁰³ См.: Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. С. 166.

¹⁰⁴ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 352.

Таким образом, необходимо рассматривать выражения «осуществление субъективного гражданского права» и «исполнение субъективного гражданского права» как синонимичные. В ином случае фраза «исполнение субъективного гражданского права» выглядит парадоксальной (противоречивой), потому что слово «исполнение» характеризует состояние субъекта по выполнению обязывающего правового предписания в отношении к своей обязанности (должное), а не к субъективному праву.

В целом, подводя итоги изложенному материалу, можно обозначить следующие концептуальные аспекты.

Во-первых, при характеристике субъективного права целесообразно различать виды субъективных прав применительно к их отраслевой принадлежности. Поскольку одна отрасль права отличается от другой предметом и методом регулирования социальных отношений, а также характерными функциями и принципами, то и субъективные права будут иметь свои конституирующие специфические черты. Структурные элементы субъективного права должны быть адекватны отраслевому характеру регулируемых общественных отношений.

Во-вторых, если объективное право находится в статике и по определению не может быть в динамике, то субъективное право с момента своего возникновения находится в состоянии исключительно своей реализации. Субъективные права, правоотношения опосредуют объективную реальную действительность, состояние постоянного движения овеществленной материи. Следовательно, они также постоянно изменяются в содержательном (структурном), функциональном и временном качестве. В связи с этим субъективные права осуществляются и реализуются с момента своего возникновения у конкретного лица.

Статики осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей, правоотношений (состояния отношений), по сути, не существует, поэтому подобная характеристика правовых отношений может рассматриваться лишь условно, для решения определенных методологических, учебных, исследовательских задач.

В-третьих, «осуществление субъективных гражданских прав» и «исполнение обязанностей» можно рассматривать в нескольких значениях:

а) как деяния – определенное поведение субъекта (действия или бездействия) в конкретном и определенном состоянии общественных отношений, жизненных реалий, направленное на достижение желаемого юридического (формального) и фактического результата;

б) как заложенный в праве (обязанности) итог деятельности, т. е. достижение юридической (правовой) цели.

В-четвертых, целью осуществления субъективного гражданского права является полная реализация предоставленного лицу права. Фактическое использование субъективного гражданского права складывается из двух элементов: формальной составляющей, которая фиксирует совокупность и алгоритм действий или бездействия, и сущностной стороны данного процесса – справедливого действия (бездействия), отражающего выполнение надлежащего.

В-пятых, «реализация гражданского права» и «осуществление гражданского права» – термины синонимичные. Однако они могут иметь несколько значений. С методологической точки зрения можно рассматривать осуществление (реализацию) гражданского права с позиции «реализации нормы гражданского права», «осуществления объективного гражданского права» («осуществления гражданского права в объективном смысле») как воплощение его смысла, цели, в конечном счете – урегулированности тех или иных возникающих общественных отношений.

В другом значении термин «осуществление гражданского права» рассматривается как стадия реализации нормы права конкретным субъектом, т. е. речь идет исключительно о реализации субъективного гражданского права (гражданского права в субъективном смысле). Именно в данном значении этот термин используется в положениях ст. 9 и других статей ГК РФ.

§ 2. Понятие исполнения субъективных гражданских обязанностей

Период кардинальных системных изменений в политике, экономике, социальной сфере и других областях деятельности предопределяет особую важность осмысления существующих теоретических подходов по определяющим, системообразующим, структурным элементам правовой действительности, которые обеспечивали бы «высокую степень развития правовых средств и методов регулирования экономического оборота»¹⁰⁵.

Так, на состояние и процесс развития гражданского оборота, поступательного становления судебной практики по гражданским делам (в том числе по многим новым для отечественной практики категориям дел) влияет восприятие отечественной правовой доктриной сущности непосредственного осуществления субъективной гражданской обязанности. Кроме того, некоторые авторы справедливо отмечают недостаточную разработанность данной категории, указывая на то, что основной акцент ставится на изучении субъективного права¹⁰⁶. «...И в советской и постсоветской юридической литературе обязанностям уделялось несоизмеримо меньшее внимание, чем правам»¹⁰⁷.

Состояние отечественного законодательства, современная судебная и иная правоприменительная практика подтверждают, что проблема исполнения субъективных гражданских обязанностей продолжает оставаться центральной, во многих случаях требующей комплексного, системного научно-теоретического и практического подхода с целью усовершенствования действующих юридических механизмов и правовых средств (правовых инструментов).

Один из главных выводов: необходимо создание принципиально новых цивилистических правовых моделей, правовых механизмов и правовых инструментов, адекватно отражающих состояние правовой действительности и сегодняшнего гражданского оборота.

Во многих случаях категории «юридическая обязанность», «исполнение субъективной гражданской обязанности» рассматриваются специалистами в контексте общей характеристики прав и обязанностей (понятия, содержания, осуществления и их исполнения). Соответственно, это обусловлено рядом существенных методологических причин: неразрывной связью прав и обязанностей, их взаимовлиянием и парностью, а также с точки зрения практической – удобством анализа и объяснения их правовой природы друг через друга.

Исполнение субъективной гражданской обязанности корреспондирует осуществлению (реализации) субъективного гражданского права и также с объективной необходимостью входит в содержание правового отношения. Если гражданское право в субъективном смысле отражает вид и меру возможного поведения управомоченного лица, то юридическая обязанность выражает вид и меру должного поведения обязанного лица. Поэтому при объяснении категории «исполнение гражданско-правовой обязанности» закономерно затрагивается вопрос осуществления субъективного гражданского права.

Традиционно понятие «обязанность» определяется как «определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения»¹⁰⁸, как долг¹⁰⁹. В свою очередь учеными-правоведами выводится и характеризуется специальная правовая категория « юриди-

¹⁰⁵ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 3.

¹⁰⁶ См.: Бабаков В.А. Гражданская процессуальная обязанность. Саратов, 2001. С. 4.

¹⁰⁷ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. С. 284.

¹⁰⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. С. 378.

¹⁰⁹ См., например: Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. С. 109, 282; Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб., 2002. С. 57.

ческая обязанность»¹¹⁰ – предписанная обязанному лицу мера необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного в целях удовлетворения его интересов¹¹¹. По мнению Н.И. Матузова, юридическая обязанность представляет собой установленную законом точную меру общественно необходимого, наиболее разумного и целесообразного поведения, направленного на удовлетворение интересов общества и личности¹¹².

Лексический анализ предложенных в юридической науке определений приводит к выводу, что понятие юридической обязанности как в объективном, так и в субъективном смысле чаще всего раскрывается через свою реализацию, осуществление, другими словами, через ту содержательную составляющую, которая указывает на идеальную модель поведения, деятельности обязанного лица. С точки зрения методологии исследования данный подход выглядит вполне оправданным. Действительно, на первый план выступает именно осуществление гражданско-правовой обязанности. Это квинтэссенция рассматриваемой категории. Развитие ее, выявление и формирование качественных характеристик являются приоритетными, актуальнейшими задачами.

Таким образом, категория «исполнение субъективной гражданско-правовой обязанности» – неотъемлемый содержательный элемент понятия «субъективная гражданско-правовая обязанность». Однако она представлена не только как обязательная составляющая в предлагаемых специалистами дефинициях юридической обязанности, но также и в выявлении ее структурных элементов (содержания), в соотношении с категорией «субъективное гражданское право».

Совершенно логична и понятна в этом случае характеристика исполнения обязанности. Исполнение субъективной гражданской обязанности – это воздержание от запрещенных действий либо осуществление обязанным субъектом действий, которые составляют содержание обязанности. Условно формы исполнения обязанности можно определить как:

а) состояние – воздержание от недозволенных действий со стороны обязанного лица (форма исполнения обязанностей пассивного типа), т. е. как определенная форма движения материи, не являющаяся статикой;

б) процесс (движение, динамика) – совершение обязанным лицом требуемого в силу обязанности действия (форма исполнения обязанностей активного типа).

В этимологическом значении слово «исполнить» заимствовано из старославянского языка (исконное «выполнить»), где оно является префиксальным производным от «плънити» – «исполнить» (от «плънь» – «полный»), буквально – «сделать что-либо полностью (до конца)»¹¹³.

Формально-логический, статистический и системный анализ формирования судебной практики по гражданским делам дает представление о том, что принятие судебного решения или исполнение судебного решения судебным приставом-исполнителем зачастую отражает сугубо формальный подход, т. е. правильный с точки зрения формы и квалификации, применения закона или иного нормативного правового акта.

¹¹⁰ См., в частности: *Воеводин Л.Д.* Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972; *Грибанов В.П., Ем В.С.* Гражданско-правовые обязанности: содержание и факторы, его определяющие // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1984. № 6; *Ем В.С.* Категория обязанности в советском гражданском праве. Вопросы теории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981; *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). Саратов, 1972; *Семенко Б.М.* Юридические обязанности граждан СССР (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1978; *Тархов В.А.* К вопросу о правовых отношениях // Правоведение. 1965. № 1. С. 21–27; *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л., 1959; *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974.

¹¹¹ См.: *Толстой Ю.К.* К теории правоотношения. Л., 1959. С. 46.

¹¹² См.: *Матузов Н.И.* О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития // Личность и власть. Ростов н/Д, 1995. С. 26–27.

¹¹³ См.: *Шанский Н.М., Боброва Т.П.* Этимологический словарь русского языка. М., 1994. С. 113.

Однако всегда ли юридическая (формальная) составляющая имманентна действенному настоящему, т. е. правильному по сути исполнению гражданско-правовой обязанности (а также ответственности), а значит, и надлежащей непосредственной реализации субъективного гражданского права (осуществления защиты гражданского права)?

В качестве примера весьма показательным представляется дело, рассмотренное Арбитражным судом Саратовской области.

ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова» в соответствии с заключенным договором передало обществу с ограниченной ответственностью «Биос» строительную площадку, расположенную в Октябрьском районе г. Саратова на пересечении ул. Горького и ул. Бахметьевской, с находящимся на ней объектом незавершенного строительства – девятиэтажным общежитием, которое представляло собой сооружение, состоящее из двух этажей и фундамента. Общая площадь первого этажа составляла 900,16 кв. м, общая площадь второго этажа – 893,72 кв. м. ООО «Биос» после передачи объекта строительства произвело надстройку восьми этажей над переданными ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова» двумя этажами. 17 декабря 2001 г. Арбитражным судом Саратовской области были применены последствия недействительности ничтожной сделки и вынесено решение, в соответствии с которым суд обязал ООО «Биос» возвратить ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова» строительную площадку с находящимся на ней объектом незавершенного строительства – девятиэтажным общежитием ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова».

Судебный пристав-исполнитель, выехав на место, составил протокол об отсутствии объекта реституции – незавершенного объекта строительства. Свои выводы пристав обосновал тем, что возведенное здание содержит десять, а не девять этажей. На основании протокола пристав обратился в суд с требованием о прекращении исполнительного производства. ООО «Биос» обратилось с заявлением в суд об изменении способа исполнения судебного решения. 10 декабря 2003 г. суд вынес определение, которым изменил способ исполнения судебного решения, обязав ООО «Биос» уплатить ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова» 909 495 руб. 82 коп. – сумму размера вложенных федеральных средств в ценах 1984 г.¹¹⁴

Таким образом, суд формально защитил субъективное право ФГОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова», однако фактически закрепил возможность другой стороны исполнять обязанность по возврату имущества (денежных средств) в объеме, значительно (в кратном отношении) меньшем фактически необходимого. Суд не учел ни внушительный размер инфляции (не проиндексировав размер вложенных денежных средств), ни фактическую рыночную стоимость незавершенного строительства, которая в кратном размере превышает присужденную арбитражным судом.

Другой пример из судебной практики, где судебный пристав-исполнитель не использует предоставленные ему законом те или иные эффективные способы исполнения судебного решения. В частности, в соответствии с абзацем пятым п. 2 ст. 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»¹¹⁵, Федеральным законом от 21 июня 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹¹⁶ судебный пристав-исполнитель имеет право арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество. В свою очередь в предлагаемом на рассмотрение казусе суд выносит решение, руководствуясь в первую очередь формальными обстоятельствами, не утруждая себя поиском фактического,

---

¹¹⁴ См. Архив Арбитражного суда Саратовской области за 2003 г. Дело № 6398/01-25.

¹¹⁵ См.: СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

¹¹⁶ См.: СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3592.

адекватного сложившейся спорной ситуации решения, которое бы требовало от должника надлежащего (объективного, справедливого) исполнения гражданско-правовой обязанности.

Гражданин С. в 2000 г. заключил с обществом с ограниченной ответственностью «Трест № 7» договор долевого участия в строительстве жилого дома, по которому С. должен был внести 573 846 руб., а ООО «Трест № 7» обязано было предоставить в апреле 2002 г. двухкомнатную квартиру общей площадью 62 кв. м. Гражданин С. выполнил свои обязанности в полном объеме, а ООО «Трест № 7» с ноября 2001 г. приостановило строительные работы. В июне 2003 г. гражданин С. обратился с иском в Октябрьский районный суд г. Саратова с требованием о расторжении договора и возврате денежных средств с неустойкой, предусмотренной договором. Суд удовлетворил требования гражданина С. и взыскал с ООО «Трест № 7» 611 917 руб. В процессе исполнительного производства судебным приставом был выявлен факт отсутствия на балансе ООО «Трест № 7» денежных средств и другого имущества, за исключением не завершенного строительством жилого дома. Гражданин С. обратился в суд с требованием обязать ООО «Трест № 7» передать ему квартиру площадью 62 кв. м. Суд отказал в удовлетворении требований, сославшись на отсутствие договорных отношений между гражданином С. и ООО «Трест № 7», а также на то обстоятельство, что до сдачи дома в эксплуатацию и регистрации в установленном законом порядке прав на квартиры ООО «Трест № 7» не может быть собственником жилого помещения, находящегося в незавершенном жилом доме¹¹⁷.

Одной из самых острых, еще не решенных проблем в правоприменительной практике является исполнение государством, субъектами РФ и муниципальными образованиями своих гражданско-правовых обязанностей. Общие положения, принципы участия данных субъектов в гражданских отношениях определены, в частности, в гл. 5, ст. 13, 16, п. 5 ст. 115, ст. 212, 306, 1069–1071, абзаце третьем ст. 1100 ГК РФ¹¹⁸.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 124 ГК РФ государство, субъекты РФ и муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с гражданами и юридическими лицами. Установлены нормы гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами (ст. 53 Конституции РФ, ст. 16 ГК РФ). Конкретизация указанного принципа представлена наряду с ГК РФ и в иных нормативно-правовых актах: в Законе РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»¹¹⁹, Законе РФ от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов»¹²⁰, Законе РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»¹²¹ и др.

Таким образом, есть совокупность особых правил, учитывающих специфику регулирования отношений с участием публично-правовых образований. Вместе с тем, как показывают многочисленные примеры из практической деятельности, судебной и судебно-арбитражной практики, государство, органы публичной власти зачастую фактически (реально) не испол-

¹¹⁷ См.: Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2003 г. Дело № 2-188.

¹¹⁸ Кроме того, законодателем приняты отдельные законы в области тех или иных отношений. См., например: Федеральный закон от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3303; Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3540; Федеральный закон от 23 ноября 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» // СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 3; Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 213-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 6; Федеральный закон от 11 октября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746; Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

¹¹⁹ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428; 1993. № 1. Ст. 21.

¹²⁰ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 18. Ст. 573.

¹²¹ См.: Сборник законодательных актов Российской Федерации. 1993. Вып. 8. Ст. 117; СЗ РФ. 1995. № 51. Ст. 4970.

няют свои гражданско-правовые обязанности, уклоняются от предусмотренной законом гражданско-правовой ответственности. В некоторых случаях можно обнаружить «попытки прямого нормативного закрепления за публично-правовыми образованиями преимуществ и льгот, отсутствующих у других участников гражданского оборота»¹²². В чем недостатки механизма исполнения обязанностей? Рассмотрим примеры.

Граждане, выиграв в судах дела по финансовым претензиям к государству, направляют исполнительные листы для исполнения во 2-й межрайонный отдел службы судебных приставов по Центральному административному округу г. Москвы. Ценные письма с исполнительными листами поступают в 17-е отделение связи г. Москвы, обслуживающее Службу судебных приставов, однако их не забирают ее представители; пролежав месяц на почте, письма возвращаются отправителям, как не полученные адресатом. Граждане переоформляют ценные письма в заказные, которые Служба судебных приставов вынуждена получать. Однако и в этом случае Служба судебных приставов никаких исполнительных действий не производит: исполнительное производство не возбуждается, копия постановления об этом взыскателю не направляется, исполнительные листы не регистрируются и возвращаются назад без исполнения. Ссылаясь на ст. 110 Федерального закона от 27 декабря 2000 г. № 150-ФЗ «О федеральном бюджете на 2001 год»¹²³ и постановление Правительства РФ от 22 декабря 2001 г. № 143 «Об утверждении Правил взыскания на основании исполнительных листов судебных органов средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета»¹²⁴, судебные приставы-исполнители предлагали взыскателям самим предъявлять Минфину России исполнительный документ. Статья 110 указанного Федерального закона гласит, что Правительство РФ вправе установить только порядок исполнения рассматриваемых исполнительных документов, но не вводить новых субъектов исполнительного производства (т. е. самих взыскателей). Таким образом, нарушаются конституционные права граждан, закрепленные ст. 52, 53 Конституции РФ¹²⁵.

Е.А. Суханов совершенно справедливо отмечает, что государство, используя законодательные возможности публичной власти, ставит себя в привилегированное положение. «Отсутствие бюджетных средств становится безусловным основанием к отмене любых обязательств государства, хотя в гражданском праве, как давно известно, отсутствие у должника необходимых денежных средств никогда не являлось и не могло стать основанием освобождения его от ответственности (п. 3 ст. 401 ГК РФ)»¹²⁶.

Можно констатировать, что механизм исполнения своих обязанностей государством далеко не совершенен и, в частности, в вопросах исполнения судебных решений, установления исключений в регулировании отношений с участием публично-правовых образований из общих правил гражданско-правовой ответственности. По всей видимости, нужны новые правовые инструменты (правовые средства), которые бы укрепили основы гражданских правоотношений для реализации в практической деятельности принципа равенства участников гражданского оборота.

В связи с этим выглядит целесообразным предложение о принятии закона, который бы регулировал гражданско-правовую ответственность государства, субъектов РФ и муниципальных образований за вред (за убытки), причиненный его органами и (или) их должностными

¹²² Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 3. С. 119.

¹²³ СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

¹²⁴ СЗ РФ. 2001. № 10. Ст. 959. Данный документ утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 20 марта 2006 г. № 147 // СЗ РФ. 2006. № 13. Ст. 1399.

¹²⁵ См.: Скачкова Г. Победить бюрократу // Российская газета. 2001. С. 7.

¹²⁶ Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 3. С. 124.

лицами¹²⁷. Кроме того, в соответствии со ст. 127 ГК РФ необходимо принять закон об иммунитете государства и его собственности. Не без оснований предлагается принять федеральные законы об участии государства в предпринимательской деятельности, о государственных корпорациях¹²⁸.

Решение суда по восстановлению нарушенных имущественных прав лица и необходимости исполнения обязанности есть, а фактического восстановления имущественного положения потерпевшего лица, т. е. надлежащего исполнения обязанности, нет.

О различии юридического и фактического исполнения обязательства обращено внимание и в Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России, где рассмотрен другой актуальный пример – установление момента исполнения денежного обязательства. Правоприменительная практика по данному вопросу свидетельствует о неоднозначности подходов. Неприемлемой является ситуация, когда указанная обязанность считается исполненной с момента предоставления в банк поручения на уплату долга при наличии достаточного остатка на счете должника. В частности, именно таким образом налоговое законодательство определяет правила исполнения обязанности по уплате налога (п. 2 ст. 45 Налогового кодекса РФ¹²⁹). Это приводит к неоправданному перенесению риска неполучения платежа на получателя средств, который не имеет возможностей ни в выборе банковской организации плательщика, ни в «маршруте движения» денежных средств. Следовательно, кредитор (получатель средств) попадает «в полную зависимость от действий должника, в результате чего денежное обязательство юридически может считаться исполненным, тогда как фактически кредитор не получает причитающегося ему по обязательству»¹³⁰.

Общий вывод таков: для полной реализации субъективного гражданского права, надлежащей его защиты требуется не только формальное (абстрактное), но и фактическое (реальное) исполнение субъективной гражданской обязанности. Именно с этого момента можно считать юридическую обязанность исполненной в полном соответствии с духом и буквой закона.

С целью дальнейшего совершенствования гражданского законодательства предлагается внести дополнение в абзац второй п. 1 ст. 12 Федерального закона «О судебных приставах», а именно после слов «судебный пристав-исполнитель: принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов» добавить «принимает меры по реальному (фактическому) исполнению судебных решений»¹³¹.

Кроме того, целесообразно включить в гл. 2 ГК РФ отдельную статью с названием «Исполнение гражданских обязанностей». Имеет значение принятие даже ряда статей, посвященных дефинитивным характеристикам гражданско-правовой обязанности и гражданско-правовой ответственности.

В данных положениях необходимо предусмотреть определение и основополагающие принципы исполнения гражданско-правовых обязанностей¹³², в частности правило, а точнее,

¹²⁷ См.: *Фомичева О.В.* Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 9.

¹²⁸ См.: *Андреев В.К.* Предложения по совершенствованию гражданского, предпринимательского и жилищного законодательства // *Гражданское право*. 2008. № 1. С. 3.

¹²⁹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹³⁰ Пункт 2.6 разд. 1 Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России. Проект рекомендован Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения. Протокол № 66 от 12 января 2009 г. (<http://www.privlaw.ru>).

¹³¹ *Вавилин Е.В.* Вопросы исполнения субъективных гражданских обязанностей // *Вестник Саратовской государственной академии права*. 2004. № 4 (ч. 1). С. 130–131.

¹³² Вопрос об актуальности принципа исполнения гражданско-правовых обязанностей и необходимости закрепления его в ГК РФ неоднократно поднимался нами на научно-практических конференциях, научно-методологических семинарах и «круглых столах» (см. об этом, например: *Вавилин Е.В.* Исполнение субъективных гражданских обязанностей // *Университетская наука – Республике Башкортостан*. Т. II. Гуманитарные науки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию основания Башкирского государственного университета. Уфа, 2004. С. 304–307; *Он же*. Некоторые вопросы испол-

общий принцип гражданского права, по которому исполнение субъективной гражданской обязанности считается осуществленным (реализованным), т. е. достигшим своей правовой цели, с момента формального и фактического должного, требуемого поведения.

§ 3. Взаимосвязь осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей

С осмыслением гражданских правоотношений в цивилистике связан комплекс разного рода проблем – от прояснения ключевых понятий до осознания особенностей структуры этого правового явления. Некоторые наиболее острые моменты требуют особой рефлексии.

Так, научная абстракция «гражданские правовые отношения» – бинарная категория, поскольку состоит из двух неотъемлемых частей. «Частноправовое отношение представляет собой основанное на юридическом факте соответствие права и обязанности, которые устанавливаются между лицами»¹³³. На наш взгляд, в качестве элементов гражданского правоотношения целесообразнее рассматривать осуществление субъективных гражданских прав и исполнение соответствующих им субъективных гражданских обязанностей. Неразрывность, диалектическое единство функционирования осуществления субъективных гражданских прав и исполнения субъективных гражданских обязанностей характеризует их как парные юридические категории. Это позволяет использовать в настоящем исследовании один из важнейших современных методологических подходов – сравнительно-правовой, основанный на сопоставлении противоположных явлений юридической действительности.

«...С позиции данного подхода значительно расширяются познавательные возможности при рассмотрении тех или иных взаимоотносящихся юридических явлений и процессов, полнее фиксируются их внутренние связи, четче устанавливаются как элементы единства, так и элементы противоположности»¹³⁴. Парные научные категории в качестве специальной логической формы направлены не только на констатацию факта взаимосвязи между определенными юридическими абстракциями, но и на познание действительного взаимодействия противоположных правовых явлений, раскрытие их единства и «самодвижения»¹³⁵.

Если субъективные гражданские права и обязанности в цивилистической науке традиционно сопоставляли друг с другом, устанавливали внутренне присущие им признаки, различия и единство данных противоположных правовых феноменов, то проблеме соотношения осуществления субъективных гражданских прав и исполнения субъективных гражданских обязанностей уделялось гораздо меньше внимания. В настоящее время она остается одной из малоисследованных в правоведении.

Пары «субъективные гражданские права – субъективные гражданские обязанности» и «осуществление субъективных гражданских прав – исполнение субъективных гражданских обязанностей» генетически, детерминированно взаимосвязаны. Данные формально-логически образованные правовые пары единит (объединяет) общая фундаментальная институциональная основа, родовидовой характер содержания их единого начала. Точнее, они «отражают взятые с точки зрения **единой основы** [выделено мною. – *Е.В.*] противоположные проявления ее сущности, позитивные и негативные стороны **одного процесса** [выделено мною. – *Е.В.*]»¹³⁶. Отсюда и сходство многих содержательных (описательных) элементов в большей или меньшей степени – единство характеристики.

нения гражданско-правовых обязанностей государством // Актуальные проблемы частного правового регулирования: Материалы Международной V научной конференции (Самара, 22–23 апреля 2005 г.). Самара, 2005. С. 114–116).

¹³³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Вступ. ст. Е.А. Суханова. М., 1995. С. 56.

¹³⁴ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. С. 77.

¹³⁵ См.: Нырков В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: Дис. ... канд. юрид. наук. С. 82.

¹³⁶ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. С. 244.

Различие данных пар правовых феноменов проявляется в их функциональном предназначении. Субъективные гражданские права и обязанности отражают статику (определенное состояние) правового отношения. Это идеальная модель состояния субъективных прав и обязанностей, правоотношения в целом в определенный зафиксированный момент времени.

В отличие от этого осуществление субъективных прав и исполнение субъективных обязанностей – это «движение» правового отношения, другими словами, динамика правового явления, опосредующего социальные процессы, реальное поведение субъектов, непрерывно и постоянно происходящее во времени и пространстве.

Таким образом, формально-логическому и сущностному сопоставлению могут подвергаться не только парные категории права, но и, как это ни парадоксально звучит, пары категорий или несколько пар правовых феноменов, если они содержат в себе коренное, объединяющее, конституирующее свойство, позволяющее считать их единой основой более абстрактного категориального ряда или понятия¹³⁷. В частности, таковыми будут являться пары «субъективные гражданские права – субъективные гражданские обязанности» и «осуществление субъективных гражданских прав – исполнение субъективных гражданских обязанностей».

Они, как сложные многофункциональные правовые явления, отражают статику и динамику содержания более широкой юридической абстракции – гражданского правового отношения и далее по категориальному ряду – механизма осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей.

Единство и взаимодействие осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей проявляется в диалектической взаимосвязи их сущностей. Отталкиваясь от данной базовой предпосылки, используя дедуктивный метод, можно выявить конкретные проявления этого юридического феномена.

Во-первых, как субъективные права, так и субъективные обязанности могут состояться, существовать и реализовываться лишь в рамках определенного правового отношения¹³⁸.

Другими словами, гражданское правоотношение – не основание возникновения притязания к обязанному лицу (лицам), а форма, т. е. та правовая конструкция, в рамках которой осуществляется субъективное гражданское право и, соответственно, исполняется субъективная гражданская обязанность. Именно подобный подход позволяет наиболее эффективно выстроить теоретическую модель правового механизма гарантированного осуществления прав и исполнения обязанностей.

Существует и другая веская, аргументированная позиция, в соответствии с которой субъективные права могут быть не только элементом правоотношения, которому корреспондирует обязанность, но и элементом сложного правоотношения без корреспондирующей ему обязанности: они могут входить в правовой статус граждан, компетенцию юридических лиц¹³⁹.

Во-вторых, субъективное право и субъективная обязанность не только являются понятиями одного категориального ряда, но и дефиниционно взаимосвязаны. «Представление об одном, – писал Г.Ф. Шершеневич, – неразрывно связано с представлением о другой»¹⁴⁰. Субъективное гражданское право и субъективная гражданская обязанность определяются через свойственные им основные характеристики друг друга.

---

¹³⁷ См. также: Вавилин Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей в структуре гражданского правоотношения // Российский юридический журнал. 2007. № 5. С. 100–104.

¹³⁸ В литературе обоснована и иная заслуживающая внимания позиция. Так, Д.М. Генкин пишет: «Право выражается в требовании совершить действие (воздержаться), в формальной возможности (материальная возможность – дело факта) осуществить это притязание, вытекающее из правоотношения» (см.: Гражданское право. Т. 1. М., 1944. С. 72).

¹³⁹ См.: Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. М., 1975. С. 20–21.

¹⁴⁰ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 56.

К примеру, «общее определение субъективного права может быть ограничено указанием на то, что лицо надделено мерой возможного (дозволенного) поведения в правоотношении, обеспеченной обязанностями других лиц»¹⁴¹.

В-третьих, субъективные права и обязанности корреспондируют (противостоят) друг другу, т. е. являются категориями полярными.

В-четвертых, субъективные права и обязанности не только соотносятся, но и неизбежно детерминированно обуславливают друг друга.

Так, если у продавца есть определенное право требования в возникшем правоотношении купли-продажи, то у покупателя, соответственно, наличествует обязанность совершить определенное действие, и наоборот. К примеру, продавцу принадлежит право требовать оплаты товара в полном объеме и в надлежащий срок, соответственно, на покупателе лежит обязанность совершить указанные действия и осуществить их надлежащим образом. «Установление юридического отношения имеет место тогда, когда известный юридический факт связывает право с известным субъектом, возлагая одновременно обязанность на других»¹⁴². Зависимость между правами и обязанностями такова, что без юридических обязанностей исчезает и само право¹⁴³.

В-пятых, субъективное гражданское право и соответствующая ему субъективная гражданская обязанность отражают «связанность» субъектов (кредитора и должника) данного правоотношения¹⁴⁴.

В-шестых, субъективные права и обязанности взаимозависимы: изменения в содержании субъективного права одновременно влекут изменения в содержании субъективной обязанности, и наоборот. Эта динамика происходит одномоментно; она имманентна рассматриваемому правовому явлению. Субъективные права и обязанности «стремятся к единству, тождеству, совпадению»¹⁴⁵. Точнее сказать, «субъективные права и обязанности возникают одновременно, тесно взаимосвязаны и соответствие между ними не нарушается никогда»¹⁴⁶. Это конституирующий признак, внутренне присущий правовому отношению, поэтому его нарушение объективно ведет к появлению деструктивных элементов в правоотношении либо прекращает его.

По мнению В.К. Андреева, «регулирование гражданских прав нередко происходит в отрыве от соответствующих обязанностей, что в теоретическом плане подрывает саму идею существования правоотношения как обобщающей категории, поскольку гражданские права у лица могут существовать вне связи с обязанностями у других лиц»¹⁴⁷.

В-седьмых, ученые отмечают такое свойство (форму единства), как взаимопроникновение субъективных прав и обязанностей¹⁴⁸.

Кроме перечисленных обоснованных характеристик целесообразно указать и ситуацию, где корреляция прав и обязанностей выражена не в полярности, противопоставлении и соответствии друг другу, а в содержательном, структурном и субъектном единстве – в возможности и одновременно необходимости конкретному субъекту действовать определенным обра-

¹⁴¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 135.

¹⁴² Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 59.

¹⁴³ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 165.

¹⁴⁴ См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). С. 276.

¹⁴⁵ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909. С. 172.

¹⁴⁶ Капустин М. Теория права (юридическая догматика). Т. 1: Общая догматика. М., 1868. С. 234.

¹⁴⁷ Андреев В.К. К разработке новой редакции части первой ГК РФ // Хозяйство и право. 2008. № 10. С. 51.

¹⁴⁸ См., например: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. С. 290–296; Генкин Д.М. Сочетание прав и обязанностей в советском праве // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 35; Елисейкин П.Ф. Гражданско-процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975. С. 70, 71; Крашенинников Е.А., Мотовиловкер Е.Я. О единстве субъективных прав и юридических обязанностей // Вопросы теории юридических обязанностей: Тезисы межвуз. науч. конф. молодых ученых-юристов. Воронеж, 1988. С. 1–3.

зом. Справедливо будет отметить, что часть специалистов подвергает сомнению либо вообще отвергает подобную возможность¹⁴⁹.

По нашему мнению, цивилистика (как и публичное право) не исключает указанного правового феномена. Те или иные субъективные права в то же время выступают в качестве гражданско-правовых обязанностей¹⁵⁰. Данное правовое явление ярко проявлялось в период действия советской системы планового хозяйствования, отсутствия частной формы собственности и было отмечено учеными. «...Хозяйственные организации как органы, выполняющие народнохозяйственный план, обязательно должны осуществлять свои субъективные права, ибо это является способом выполнения их собственных производственно-финансовых планов»¹⁵¹, а также основных функций, возложенных на них государством¹⁵².

По всей видимости, данное положение представляется практически значимым для функционирующих в настоящее время отечественных государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также государственных или муниципальных учреждений и, возможно, требует своего отражения в действующем российском гражданском законодательстве.

Однако подобные правовые отношения, где «право не противопоставляется обязанности, а сливается с ней»¹⁵³, актуальны и наглядно проявляются в действующем российском законодательстве.

В частности, заключение договора на торгах: лицо, выигравшее торги, имеет право требовать подписания с организатором торгов протокола о результатах торгов, который имеет силу договора. Уклонившийся от подписания протокола организатор торгов обязан возратить внесенный участником торгов задаток в двойном размере, а также возместить ему убытки, причиненные участием в торгах. Но в то же время победитель торгов не только имеет право, но и обязан подписать договор, в ином случае он утрачивает внесенный им задаток (п. 5 ст. 448 ГК РФ).

Другой пример: гражданско-правовой институт государственной регистрации сделок предполагает, что каждая из сторон в договоре, форма которого предусматривает государственную регистрацию¹⁵⁴, имеет право и одновременно обязанность осуществить государственную регистрацию сделки в отношении того или иного имущества (ст. 164, 165 ГК РФ).

В общей системе частного права «совмещение» прав и обязанностей (когда определенное поведение субъекта является одновременно и его правом, и обязанностью) наглядно иллюстрирует семейное законодательство. В частности, в п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ прямо указано, что «родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей».

Подобные примеры раскрывают не только корреспондирующие свойства субъективных гражданских прав и обязанностей, но и их тесную взаимосвязь, взаимообусловленность. Объектом в данных правовых отношениях, как правило, являются блага, имеющие актуальное значение как для самих участников отношений, так и для третьих лиц, а также для государства и общества в целом.

Таким образом, можно предположить возможность различной конфигурации, неодинакового сочетания (корреляции) субъективных прав и обязанностей в том или ином юридиче-

¹⁴⁹ См., например: *Гукасян Р.Е.* Концепция слияния прав и обязанностей и административно-командные методы управления // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 26–35; *Он же.* Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2009. С. 390–402.

¹⁵⁰ См.: *Гражданское право: Учебник: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева.* С. 222 (автор главы – А.П. Сергеев).

¹⁵¹ *Васильев Л.* Гражданское право Народной Республики Болгарии. М., 1958. С. 59.

¹⁵² См.: *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 1972. С. 91.

¹⁵³ *Генкин Д.М.* Сочетание прав с обязанностями в советском праве // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 30.

¹⁵⁴ См., например, ст. 4 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594). Кроме того, законом может быть установлена государственная регистрация сделок с движимым имуществом определенных видов.

ском отношении. Целесообразно условно выделить три вероятных варианта соотношения прав и обязанностей:

1) их полная полярность. К примеру, в возникшем отношении купли-продажи продавцу принадлежит право требовать оплаты товара в полном объеме и в надлежащий срок, соответственно, на покупателе лежит обязанность совершить указанные действия и осуществить их надлежащим образом. Рассматриваемый вариант сочетания субъективных прав и обязанностей наиболее распространен;

2) взаимопроникновение, некоторое совмещение права и обязанности в их отдельных структурных элементах. Например, участники полного товарищества обязаны по отношению друг к другу в соответствии с ГК РФ и договором осуществлять комплекс тех или иных действий: внести вклад в общее имущество товарищей (ст. 1042, 1043), участвовать в общих делах товарищей по достижению предусмотренной договором цели деятельности (ст. 1044), информировать о состоянии общих дел (ст. 1045), нести расходы и убытки, связанные с совместной деятельностью товарищей (ст. 1046, 1048), нести ответственность по общим обязательствам (ст. 1047) и др. Таким образом, будучи должником, каждый из товарищей является одновременно и кредитором, имеющим право требовать от остальных товарищей надлежащего исполнения указанных обязательств;

3) совмещение, тождество (по сути) субъективного права и субъективной обязанности. Можно предположить, что когда совершение того или иного действия становится одновременно и правом лица, и его обязанностью перед другим конкретным субъектом, то доминировать в конкуренции соотношения прав и обязанностей будет обязанность лица, а право указывается прежде всего для того, чтобы позволить гражданину, организации или должностному лицу иметь дополнительную возможность выполнить эту обязанность, т. е. добиваться реальной осуществимости обязанности, возможности ее исполнить, поскольку сам субъект заинтересован в исполнении данной обязанности либо в силу естественных прав и свобод (например, отношения родителя и ребенка), либо в силу функционального назначения органа (организации) или должностного лица.

«Если иногда говорят о праве его... то это только в смысле обязанности»¹⁵⁵. Так, по мнению М.К. Юкова, «в случае сочетания субъективного права и юридической обязанности у одного и того же субъекта – налицо органическое единство прав и обязанностей. Поэтому такое сочетание является параллельным»¹⁵⁶.

Другая существенная проблема: что первично – субъективное право (и, соответственно, его реализация) или субъективная обязанность (и, соответственно, ее исполнение)? Есть ли актуальность в определении первичности возникновения субъективного права или субъективной обязанности в формирующемся одновременно с ними гражданском правоотношении?

В.Ф. Яковлев отмечает: «Обязанность существует лишь постольку, поскольку существует право»¹⁵⁷. В свою очередь, соглашаясь с суждением ученого, Л.А. Чеговадзе уточняет, что данное утверждение бесспорно в абсолютных правоотношениях, где обязанное лицо, «никак не участвуя в процессе приобретения субъективного права, обязывается уже тем только, что оно ему не принадлежит. Что же касается относительных правовых связей, опосредованных системой обязательств, то... в них субъективное право существует лишь потому, что контрагент возлагает на себя долг и обязанность действовать в целях его сложения»¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 56.

¹⁵⁶ Юков М.К. Структурно-сложное содержание гражданских процессуальных правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 9.

¹⁵⁷ Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. ст. С. 370.

¹⁵⁸ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 408.

По всей видимости, определенный смысл в этом есть, поскольку от этого зависит доминирующая активность управомоченной или обязанной стороны. Кто должен проявлять активные действия в развитии правоотношения – должник или кредитор? Как представляется, это не всегда зависит от того, о каких правоотношениях – относительных или абсолютных – идет речь.

К примеру, в отношениях по безвозмездной передаче имущества во временное пользование, в отношениях дарения должник (ссудодатель, даритель) возлагает на себя обязанность по безвозмездной передаче имущества. Соответственно, у кредитора, т. е. лица, управомоченного на получение материального блага, возникает субъективное гражданское право. Хотя представленные правоотношения относительные, в первую очередь возникает субъективная обязанность, которую возлагает на себя по собственной воле (самостоятельно и независимо) должник, а во вторую очередь появляется корреспондирующее ей субъективное право кредитора.

Первичность субъективного права и (или) субъективной обязанности в гражданском правоотношении влияет на динамику осуществления субъективного права и исполнение субъективной обязанности, т. е. на развитие (движение) правоотношения.

Глава 2

Защита гражданских прав

§ 1. Понятие, формы и способы защиты гражданских прав

Часть 2 ст. 45 Конституции РФ устанавливает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Гарантированные Конституцией РФ интересы граждан (жизнь, здоровье, честь и достоинство) охраняются гражданским правом путем установления гражданско-правовой ответственности за посягательство на указанные блага. Охранительная функция – одна из главенствующих в гражданском праве. Данной целевой направленности отвечают определенные охранительные нормы (ст. 10–16 ГК РФ) и охранительные институты: институт ответственности за нарушение обязательств, институт возмещения убытков, институт защиты чести, достоинства, деловой репутации, институт неосновательного обогащения, институт защиты права собственности и др.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.